

Администрация Краснодарского края
Законодательное Собрание Краснодарского края
Краснодарская региональная просветительская общественная
организация «Общество «Знание»
Филиал Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей,
экономики и права в г. Краснодаре
Кубанский государственный университет

**ЛИЧНОСТЬ. ОБЩЕСТВО. ГОСУДАРСТВО.
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

**К 20-ЛЕТИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ**

26 АДЛЕРСКИЕ ЧТЕНИЯ

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

3-7 октября 2014 г.

**Краснодар
Традиция
2014**

которому кандидат в президенты США 2012 г. от республиканской партии мормон Митт Роумни, назвавший Россию «геополитическим врагом № 1».

Мы видим, какой сценарий разыгрывается в Средиземноморье: Египет, Ливия, теперь борьба за Сирию в подступах к Ирану и, наконец – Украина. В жертву «демократии» приносятся страны и народы. На деле глобализация должна пониматься не как реализация геополитических интересов наиболее развитых стран или одной из них, а как процесс построения взаимозависимого многополярного мира, в котором осуществляется постоянный взаимовыгодный диалог между различными народами, нациями и цивилизациями, приводящий к недопущению ни локальных конфликтов, ни очередной гонки вооружений. Этому была посвящена речь Президента РФ В.В. Путина в феврале 2007 г. в Мюнхене, ознаменовавшая поворот во внешнеполитическом курсе России. В ней отмечалось, что холодная война оставила нам «неразорвавшиеся снаряды»: идеологические стереотипы, двойные стандарты, иные шаблоны блокового мышления. Но самое опасное – это попытка построить однополярный мир, что означает на практике «один центр власти, один центр силы, один центр принятия решений». Это мир одного козыря, одного суверена, что губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри. Это также ничего общего не имеет с демократией как властью большинства при учёте интересов и мнений меньшинства. Указывалось, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна, в её основе нет и не может быть морально-нравственной основы современной цивилизации, а «безопасность и процветание должны быть не для избранных, а для всех».

Нюшков В.А. (Республика Абхазия, г. Сухум)

Ю.Н. Воронов и его гражданская позиция

В России и далеко за её пределами Юрий Николаевич Воронов известен как крупнейший учёный-кавказовед, историк, археолог, всю свою жизнь посвятивший служению науке. Им, в частности, были раскопаны могильники древнего населения Абхазии – апсионов в селе Цебельда (Цабал), что имело огромное значение не только для изучения древней истории Абхазии, но и древней истории и археологии Кавказа и Причерноморья в целом. Юрий Воронов – автор более 500 научных публикаций, в том числе 30 монографий. По учебному пособию, одним из авторов которого является Ю.Н. Воронов, абхазские студенты и школьники поныне изучают древнюю и средневековую историю своей страны.

Вместе с тем Воронов известен и как общественно-политический деятель, последовательно отстаивающий государственную независимость Республики Абхазия. В 1991 году Юрий Николаевич был избран депутатом Верховного Совета Абхазии, активно включившись в формирование политического курса республики. С марта 1992 г. по декабрь 1993 г. он возглавлял Постоянную комиссию Верховного Совета Республики Абхазия по правам человека и межнациональным отношениям. По своей гражданской позиции был убеждённым интернационалистом. Стоит отметить, что Ю. Н. Воронов являлся соучредителем и сопредседателем (сентябрь 1989 г. – август 1992 г.) Сухумского общества интернационалистов. При его содействии была создана газета «Сухумский вестник», где печатались статьи на научную и общественно-политическую тематику. «По крови чисто русский, но вместе с тем по духу – горец, поэтому и интересы абхазов стали его интересами», – писала о нём московская газета «Абхазия».

В августе 1992 г. грузинские войска вторглись на территорию Абхазии, развязав длительную и кровопролитную войну. «Война в Республике Абхазия, – отмечал Юрий Воронов, – надолго лишила меня надежд на продолжение своих археолого-исторических кавказоведческих изысканий, определив мне место руководителя парламентской комиссии по правам человека. Судьба возложила на меня бремя идеологического обеспечения борьбы абхазов и других народов республики и смежных территорий с кровавым режимом Шеварднадзе и стоявшими за ним другими разрушительными силами ближнего и дальнего зарубежья». Понимая, что организация эффективного сопротивления невозможна без объективного информирования мировой общественности, и прежде всего российской, об историко-правовых аспектах грузино-абхазского конфликта, непосредственных причинах и ходе грузино-абхазской войны, военных преступлениях против гражданского населения, парламент Республики Абхазия направил Ю. Н. Воронова на этот ответственный участок работы. Юрий Николаевич без промедления начал устанавливать контакты с общественными кругами России и Европы, изобличая руководство Госсовета Грузии и отвергая предъявлявшиеся абхазам обвинения в сепаратизме, терроризме и агрессии. Ю. Н. Воронов отмечал: «Мир с трудом верил, что такая распропагандированная в цивилизованном мире страна, как Грузия учинила в Абхазии неслыханные зверства. И мир содрогался каждый раз, когда узнавал о новых фактах насилия». В период грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. Юрием Николаевичем было опубликовано более 100 статей, заметок и документов, прозвучало свыше 50 выступлений по телевидению и радио России, Абхазии, Европы. Каждая встреча с прессой требовала

не только обстоятельной осведомлённости о ситуации в зоне боевых действий, но и чёткой ориентации в постоянно меняющейся политической конъюнктуре на Кавказе, в России и мире. «Мне довелось общаться – говорить, пожимать руки множеству политиков: Бутросу Гали, Борису Ельцину, Егору Гайдари, Геннадию Гурбулису, Сергею Бабурину, Геннадию Зюганову, Владимиру Жириновскому, Виктору Анпилову, Андрею Козыреву, Галине Старовойтовой, Сажи Умалатовой и т.д.» – вспоминал Ю.Н. Воронов. Помимо индивидуального общения с политиками он выступал на конференциях, конгрессах, круглых столах, брифингах, митингах, собраниях и встречах с общественностью, посвящённых текущей ситуации в Абхазии. Довольно часто подобные мероприятия проходили при участии известных абхазских политиков, коллег и соратников Юрия Николаевича: Владислава Ардзинба, Сергея Багапша, Станислава Лакоба, Зураба Ачба, Константина Озгана, Анри Джергения и др.

Следует отметить, что в период грузино-абхазской войны Юрий Воронов совершил поездки во Францию с целью прочтения лекций в Сорбонне и для участия в Международном коллоквиуме в Сен-Жермен; в Италию – для участия в выставке, посвящённой 500-летию открытия Америки Христофором Колумбом; в Великобританию – для участия в конференциях и встречах в поддержку Абхазии. 3 сентября 1992 г. он вместе с председателем Верховного Совета Абхазии Владиславом Ардзинбой принял участие в обсуждении совместного Итогового документа (совместно с Президентом РФ Борисом Ельциным и главой Госсовета Грузии Эдуардом Шеварднадзе) по урегулированию вооружённого конфликта в Абхазии. Попытки довести до сведения мировой общественности объективную и непредвзятую информацию о войне зачастую блокировалась оппонентами. Это был титанический труд, не вмещающийся ни в какие временные рамки. С 1990-х гг. в абхазской и российской прессе стали часто появляться статьи, в которых Ю.Н. Воронов проявил себя незаурядным политологом, глубоко анализирующим сложные политические процессы на Кавказе, в России, Центральной Азии, на Балканах и в других регионах планеты. За это время им были написаны и изданы такие работы как «Белая книга Абхазии» (М., 1993), «Боль моя Абхазия» (Гагра, 1995) и др.

После окончания грузино-абхазской войны Ю.Н. Воронов был назначен заместителем председателя Совета Министров Республики Абхазия, а с февраля 1995 г. – вице-премьером РА. Он курировал вопросы культуры и социального обеспечения, был ответственным за связи с общественными организациями. Юрий Николаевич выполнял и дипломатические поручения, представляя Абхазию на многосторонних переговорах по урегулированию

грузино-абхазского конфликта. На работе он отличался принципиальностью, аккуратностью, щепетильностью. В общении с людьми поражал своей простотой, скромностью и добротой. Столь высокая должность послужила итогом многолетней научной, творческой, общественно-политической деятельности учёного. Так, после освобождения Абхазии Юрию Воронову было поручено руководить восстановлением науки, культуры и просвещения Абхазии. Заслуги и значение его усилий трудно переоценить. Воронов много говорил о сложностях послевоенного восстановления, о новой опасности, «об испытании победой, о необходимости единения народов Абхазии. Он много успел, многому нас научил, — писал первый президент РА Владислав Ардзинба в книге «Юрий Воронов. Свет и боль», вышедшей в Москве в 1999 г.

С 1994 г. и до сентября 1995 г. Воронов являлся инициатором создания, соучредителем и сопредседателем Конгресса русских общин Республики Абхазия. Его деятельность на данном поприще была обусловлена необходимостью консолидации проживавшего в Абхазии русскоязычного населения и создания защитных структур в социально-экономической, гуманитарной сфере. Перегруженный административными и общественными обязанностями, Юрий Николаевич не упускал, однако, ни малейшей возможности рационального использования имеющегося свободного времени для любимой науки, вплоть до своей трагической смерти 11 сентября 1995 г.

Ю. Н. Воронов внёс неоценимый вклад в развитие науки Абхазии и становление молодого абхазского государства. Выдающийся пропагандист российско-абхазской дружбы, горячий патриот России и Абхазии, подлинный интернационалист, он соединял в себе самые лучшие черты двух народов: русских и абхазов. Гражданская позиция Юрия Николаевича стала символом истинно братских отношений между народами России и Абхазии.

Овчарова А. И. (г. Ростов-на-Дону)

Религиозная идентичность россиян как источник современной политической конфликтогенности

Внутренние противоречия современного российского общества, доведённые до состояния антагонизмов, дезорганизовали общественную жизнь и образовали питательную почву для роста безнравственности и нигилизма. Противоположные тенденции общественной жизни и осуществляющие их институты теряют единство и начинают разрушать друг друга, а отношение этих тенденций выступает как антагонизм. Хотя культура стремится постоянно совершенствовать средства разрешения социальных противоречий